

О ИВАНОВЕ А. Ф. — в ПОМПОЛИТ

ИВАНОВ Александр Федорович, родился в 1886 в Вольском уезде Саратовской губ. Получил среднее образование. С 1904 — служил народным учителем, с 1914 — на фронте в запасном полку рядовым, в 1916 — окончил военное училище, служил прапорщиком; в 1917 — член полкового комитета, с 1918 — его председатель. В 1919 — мобилизован в армию Колчака, с декабря — в РККА. С 1920 — после демобилизации работал заведующим в Томском губернском отделе народного образования; до 1922 — прослушал вечерний курс Томского университета; с 1925 — работал членом Томской Коллегии защитников. 5 февраля 1930 — арестован, 27 марта приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь¹.

В июле 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Екатерина Сергеевна Нефедьева.

<19 июля 1931>

«Имеющей звание ударницы
НЕФЕДЬЕВОЙ Екатерины Сергеевны,
проживающей в г<ороде> Томске по
Протоповскому пер<еулку> № 10 кв. 13

ЗАЯВЛЕНИЕ

5-го Февраля 1930 г<ода> мой муж, ИВАНОВ Ал<ексан>др Федорович был арестован и в марте м<еся>це того же года постановлением Особой Тройки по Сибирскому Краю осужден по ст<атье> 58 — на десять лет концентрационных лагерей.

Означенное постановление является следствием не действительной виновности моего мужа, а есть, несомненно, результат ошибки, допущенной в ударную компанию прошлого года по борьбе с чуждыми элементами города и деревни. Муж ни с какой стороны не может быть причислен к последним, так как нет ни одного обстоятельства в прошлом, которое бы опорочивало мужа с точки зрения Советской действительности. Это в достаточной степени доказывает то обстоятельство, что мой муж за 2 недели до ареста прошел строгий общественный суд — чистку Сов<етского> аппарата в комиссии, которая состояла из представителей столь авторитетных организаций, что не оставляет и тени сомнения в том, что личность мужа всесторонне была освещена, и ничего опорочивающего не было установлено. Причем надо иметь ввиду, что муж в порядке предварительной чистки был отведен из состава Томской Коллегии защитников и, несмотря на это, комиссия по чистке, имевшая задание особо строго отнестись к чистке органов юстиции и в особенности к Коллегии защитников, восстановила мужа в звании члена Коллегии. Не могла же Комиссия по чистке, состоявшая из представителей таких организаций, как РКИ, ОГПУ, Суда, Прокуратуры, Профсоюзов и Рабочей Бригады без достаточной проверки и оснований вынести постановление о восстановлении мужа членом Коллегии защитников, даже вопреки отводу Окр<ужного> исполкома. И это совершенно понятно, если принять во внимание все данные, характеризующие мужа со стороны его: 1) происхождение, 2) социальное положение, 3) деятельности и 4) убеждений.

Сын рабочего, до Германской войны сельский народный учитель в течение 10-ти лет. С момента мобилизации в 1914 г<ода> по 1920 год на

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

военной службе, сначала 14 года рядовым в запасном полку, а затем отправленный в военное училище в 1916 году был произведен в прапорщики. Чинов и орденов не заслужил, а как был прапорщиком, таковым и остался. В Февральскую революцию примкнул к революционному движению, был членом полкового Комитета, а в Октябрьскую революцию был избран Председателем полкового комитета. При уходе из Сибири Первой Сов<етской> власти муж, мобилизованный Колчаком, служил на хозяйственных должностях и в декабре 1919 года в составе полка перешел на сторону Красных войск. Взятый на учет среднего командного состава КРАСНОЙ АРМИИ, откомандирован по ходатайству Губ<ернского> нар<одного> образ<ования>, как советски настроенный учитель, на работу по реформе школы. Работал в Томском Губ<ернском> Отд<еле> Нар<одного> Обр<азования> на ответственных должностях, главным образом по детской беспризорности в качестве заведующего социально-правовой охраной несовершеннолетних.

Проработав по Нар<одному> Обр<азованию> с 1920 по 1925 год, муж при замене руководящих работников Губ<ернского> О<тдела> Н<ародного> О<бразования> партийцев, перешел на работу в Томский Губ<ернский> суд в качестве члена Томской Коллегии защитников (муж в 1920-22 г<одах> прослушал вечерний курс Томского Университета по Правовому отделению).

Состоя членом Коллегии защитников, муж вел большую общественную работу как по оказанию бесплатной юридической помощи беднейшему населению, так и по линии детской беспризорности, в качестве консультанта при соц<иально>-правовой охране несовершеннолетних, а также по линии жил<ищной> кооперации, создав мощное жилищное объединение "Активист", в котором, как председатель правления, вел всю работу в порядке общественной нагрузки около 3-х лет. Каким работником был муж, свидетельствует целый ряд документов, отобранных при обыске, и которые должны находиться при деле.

Все указанное в достаточной мере характеризует мужа, как советски настроенного человека, и нет решительно никаких оснований не только с столь суровому осуждению, но что нет ничего, чтобы опорочивало мужа, что авторитетно и подтверждается постановлением Комиссии по чистке. Кроме того, считаю необходимым указать, что я в текущем году в Майские торжества была удостоена званием ударницы за мою 7-ми летнюю работу сестрой туберкулезного диспансера. Профсоюз, присуждая мне звание ударницы на одном из ответственных участков фронта здравоохранения в борьбе со страшным бичом рабочего класса — туберкулезом, засвидетельствовал, что я не только на словах, но на деле доказала свою преданность Сов<етской> власти. Мой муж был моим единомышленником и таким же преданным Сов<етской> власти работником, о чем свидетельствует его 10-ти летняя служба на ответственных должностях и еще более, его большая общественная работа по детской беспризорности и жил<ищной> кооперации, и только ошибка сделала его антисоветским человеком.

Убежденная в том, что высшие органы, призванные руководить и исправлять допущенные на местах искривления, не оставят без внимания дела невинно осужденного человека, и исправят столь естественную в ударную компанию ошибку.

На основании изложенного прошу затребовать дело мужа с документами, характеризующими его, и, рассмотрев дело в порядке надзора, отменить постановление Особой Тройки и тем снять позорное пятно, которое незаслуженно легло на мужа.

Ударница Е. Нефедьева.

Томск. 19/VII 31 г<ода>»².

В середине 1930-х — Александр Федорович Иванов находился в Свердловске, работал юристом-консультантом в Уральском Индустриальном институте³. 9 мая 1937 — арестован, 21 августа приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁴.

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 654. С. 210. Машинопись, подпись и дата — автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 878. С. 256-258; Д. 1540. С. 52.

⁴ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.